

**КРИМИНАЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И СТЕПЕНЬ ИХ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Яковлева Е.Н., Кузьмина В.М.

**Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного
социального университета
г.Курск**

Когда у современной молодежи потеряны нравственные ориентиры -это благодатная почва для их возможного «вливания» в криминальные субкультуры. Именно этим и пользуются лидеры криминальных группировок, которые сознательно разрабатывают стратегию «заманивания» молодежи.

Ключевые слова: молодежь, ценности, криминальные субкультуры

**CRIMINAL SUBCULTURE AND THE DEGREE OF THEIR INFLUENCE ON ILLEGAL
CONDUCT OF YOUTH**

Yakovleva E.N., Kuzmina V.M.

**Kursk Institute of Social Education (branch) of Russian State Social University
Kursk**

When young people today have lost moral compass is a fertile ground for possible "injections" in the criminal subculture. This are leaders of criminal groups, develop a conscious strategy of "luring" youth.

Key words: youth, values, criminal subculture

Криминальная субкультура, как и любая другая культура по сути своей носит агрессивный характер. Она вторгается в культуру официальную, взламывая её, девальвируя её ценности и нормы, насаждая в ней свои правила, атрибутику. Известно, что носителем культуры является язык. Взять наш «великий и могучий русский язык». На сегодняшний день он оказался весь пронизан терминологией уголовного жаргона, на котором охотно говорят как подростки, так и представители власти, депутаты государственной думы. А ведь утрата чистоты национального языка – серьезнейший симптом нарастания процесса глубокой криминализации общества. Особо важно подчеркнуть, что эта криминализация в первую очередь затрагивает подрастающее поколение, как наиболее активную в криминальном отношении часть общества и наиболее чуткую по своим возрастным особенностям к языковым инновациям.

Носителями криминальной субкультуры являются криминальные группы, а персонально – рецидивисты. Они аккумулируют, пройдя через тюрьмы и колонии, устойчивый преступный опыт, «воровские законы», а затем передают его другим. Здесь можно говорить о трех психологических механизмах воспроизводства преступности. Первый – персонализированный, когда преступник рецидивист из числа взрослых и опытных берет «шефство» или «наставничество» над конкретным индивидуумом. Второй механизм через криминализацию всего населения, приобщая его к уголовному языку, приучая мыслить криминальными категориями. Третий психологический механизм - через криминальную группу, которую укрепляют криминальная субкультура своими нормами и ценностями, способствует длительному её существованию. Поскольку криминальные группы по всей стране и с зарубежьем связаны многочисленными каналами («дорогами», «трассами»), постольку это и способствует универсализации, типизации норм и ценностей криминальной субкультуры, скорости её распространения. Можно еще выделить четвертый путь распространения криминальной субкультуры, когда лидеры преступных группировок

специально отбирают талантливых людей и на различных базах готовят из них боевиков, террористов, будущих лидеров преступного мира[2,с12].

Итак, под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений правонарушителей. Основу криминальной субкультуры составляют чуждые гражданскому обществу ценности, нормы, традиции, различные ритуалы объединившихся в группы преступников. В них в искаженном и извращенном виде отражены возрастные и другие социально-групповые особенности населения. Её социальный вред заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует перерастание возрастной, экономической, национальной оппозиции в криминальную, именно потому и является мощнейшим механизмом воспроизводства преступности.

Привлекательность криминальной субкультуры состоит в том, что её ценности формируются с учетом факторов перечисленных ниже[3,с.123]:

- наличие широкого поля деятельности и возможностей для самоутверждения и компенсации неудач, постигших в человека в обществе;
- сам процесс криминальной деятельности, включающий в себя риск, экстремальные ситуации и окрашенный налетом ложной романтики, таинственности и необычности;
- снятие всех моральных ограничений;
- отсутствие запретов на любую информацию и, прежде всего, на интимную.

В отличие от законопослушных социальных групп в криминальных группах социально-психологическая стратификация закрепляется социальной стигматизацией (социальное клеймение). Это означает, что статус, роль и функции личности в группе отражаются в знаках, вещественных атрибутах и способах размещения индивидуума в пространстве, занимаемом криминальной группой. Таким образом, в криминальных сообществах действуют определенные «знаки различия», «читая» которые, можно точно определить «кто есть кто».

Средствами социальной стигматизации в криминальных группах являются[2,с.23]:

- татуировки, в которых с помощью надписей, рисунков, условных знаков, аббревиатур отражается опыт человека в криминальной среде, степени его авторитета, притязания и ожидания;
- клички по степени благозвучности, возвышенности, которых можно судить о положении личности в криминальном сообществе;
- система вещественных атрибутов, к которым относятся носильная одежда и обувь, личные вещи, пища и тому подобное.
- размещение человека в пространстве (по спальным местам и так далее).

Криминальная субкультура, представляя собой целостную культуру преступного мира, с ростом преступности все более расслаивается на ряд подсистем (субкультура воровская, тюремная, рэкетиров, проститутток, мошенников, теневиков) противостоящих официальной культуре. Степень сформированности криминальной субкультуры, её влияние на личность и группу бывает различной. Она может встречаться в виде отдельных, не связанных друг с другом элементов; может получать определенное оформление (её «законы» играют роль в регуляции поведения личности и группы); наконец она может доминировать в данном заведении (микрорайоне, населенном пункте), полностью подчиняя своему влиянию как криминогенный контингент так и законопослушных людей.

Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания, среди которых можно выделить правовую неосведомленность и дезинформированность, социально-правовой инфантилизм, правовое бескультурье, социально-правовой негативизм и

социально-правовой цинизм. При этом дефекты правосознания усугубляются дефектами нравственного сознания, пренебрегающего общечеловеческими принципами морали[1,с.56].

Подростковые неформальные группы в России несут на себе воздействие криминализации общества, западной культурной экспансии, тяги к преодолению рутины повседневности. Главное же состоит в том, что неформальная специфика не свойственна молодому поколению россиян как таковому, это мозаика социокультурных образований, фрагментарно рассеянная в молодежной среде. Анализ ряда неформальных феноменов в современной России свидетельствует, что в российской социальной практике появляются те стороны общинного взаимодействия молодежи, которые в советское время реализовывались в деятельности пионеров и комсомола. Утеря этого института социализации по соображениям политического характера не была восполнена на уровне обыденности, что вызывает определенную неудовлетворенность и поиск новых форм коллективности.

В целом, проведя исследование, мы пришли к выводу о том, что любая вовлеченность в неформальные группы и криминальные группы обязательно сказывается на уровне адаптации подростков и закономерно приводит к дезадаптации. Все это проявляется и на уровне тревожности, депрессивного и эмоционального настроения, что отражается на здоровье, в том числе и психическом, на взаимоотношениях между людьми и на восприятии окружающей действительности. Профилактика дезадаптированного поведения производится во всех, без исключения, отделениях социально-реабилитационного центра. Но в первую очередь профилактическая работа организуется в отделении реализации программ социальной реабилитации несовершеннолетних. С этой целью используются разнообразные формы и методы (занятия, игру, конкурсы, викторины, беседы) с учетом индивидуальных особенностей детей.

Список литературы

1. Бандура А. Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. - М., 1999.-304с.
2. Пирожков М. Законы преступного мира. -М.,1994.-98с.
3. Роберт Б. Дебора Р. Агрессия. – СПб, 1994. - 354 с.